

значение имеет работа У. Эко. Один из выводов этого исследования таков: массовая литература – это литература высокого уровня избыточности, у массового читателя есть «голод к избыточности», как считает У. Эко. Еще одной особенностью массовой литературы становится опора на определенную социально-психологическую проблему.

Жан Бодрийяр попытался проанализировать дискурс вещей, то есть это как бы вещественная коммуникация или коммуникация с помощью вещей. Основываясь на вещественной модели коммуникации, Ж. Бодрийяр выстроил теорию продвижения товара через воздействие масс-медиа на общественный процесс мыслительности. Логика воздействия масс-медиа Ж. Бодрийяр называет «логикой Деда Мороза». «Это не логика тезиса и доказательства, но логика легенды и вовлеченности в нее. Мы в нее не верим, однако она нам дорога». Для функционирования современного Деда Мороза не так важно его реальное существование, он просто выступает в роли «волшебной связи» с родителями. «Подарки Деда Мороза» лишь скрепляют собой это соглашение.

По этому же принципу происходит воздействие рекламы, поскольку человек верит рекламе так, как ребенок – Деду Морозу [1].

Покупка товара также развертывается в этой же плоскости, когда товар функционирует как забота фирмы о публике. «Вещь нацелена на вас, она вас любит. А поскольку она вас любит, вы и сами себя чувствуете существующим – вы «персонализированы». Это и есть главное, сама же покупка играет второстепенную роль. Изобилием товаров устраняется дефицит, широкой рекламой устраняется психическая неустойчивость. Ибо хуже всего, когда приходится самому придумывать мотивации для поступков, любви, покупок» [1]. Последнее высказывание объясняет процессы функционирования массового сознания. Ведь все институты общества направлены на то, чтобы избавить человека от «страданий» по поводу выбора хорошей/ плохой газеты, работы, сорта сыра и прочего. Человек не должен оставаться в одиночестве. За него мотивацию выбора создают и подсказывают другие. Реклама, подобно сновидениям, как считает Бодрийяр «фиксирует потенциал воображаемого и дает ему выход». Другими словами, происходит как бы институализация даже индивидуального. Человек постепенно лишается возможности выстраивать

свой собственный выбор.

Рекламные знаки выступают в плоскости «легенды». Это знаки чтения, а не ссылки на реальный мир. «Если они несли в себе информацию, то это было бы полноценное чтение, переход к полю практических поступков. Но они играют иную роль – указывать на отсутствие того, что ими обозначается. Образ создает пустоту, на пустоту он направлен – именно в этом его «намекающая» сила» [1].

Анализ рекламы Жан Бодрийяр строит на существовании презумпции коллектива. К примеру, рекламная афиша порошка «Пакс» изображает его по размерам как небоскреб ООН в Нью-Йорке, вокруг которого стоит приветствующая его толпа. «Чтобы внушить покупателю, что он лично желает порошок «Пакс», его изначально включают в обобщенный образ. Толпа на афише – это и есть он сам, и афиша обращается к его желанию через образную презумпцию коллективного желания». [1]. В традиционных формах покупки товар пассивен, а покупатель активен. Это торг о цене, случайная покупка. Современные технологии продажи, наоборот, делают пассивным покупателя, а активным – товар. Поэтому для них столь значима опора на коммуникацию.

Представленные модели общественной коммуникации ведущих социологов и экономистов десятилетиями используются политическими и бизнес кругами западных стран. Для нынешнего этапа политико-экономического развития Украины характерно активное изучение и частичное использование некоторых из этих моделей, что вызвано растущим уровнем конкуренции, как в сфере политики, так и в сфере бизнеса.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Система вещей. – М., 1995. – С. 138.
2. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоаналитике. – М., 1995. – С. 67.
3. Почепцов Г. Символы в политической рекламе. – К., 1997. – С. 132.
4. Якобсон Р. Язык и бессознательное. – М., 1996. – С. 121.
5. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». – М., 1975. – С. 125.
6. Eco U. A theory of semiotics. Bloomington etc., 1976. - P. 158.

Чепурко В.В.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РИСКА

В работах по теории экономического риска не сформировался однозначный подход к терминологии и последовательности процесса идентификации и оценки риска. В ряде публикаций рассматривается логический процесс анализа риска при принятии управленческих решений, в состав которого входит оценка риска, включающая определение вероятностей и последствий риска в

сопоставлении с приемлемым уровнем риска [1, с. 85]. По О.Л. Устенко, наоборот, оценка риска достигается с помощью различных методов его качественного и количественного анализа [2]. В работе В.Г. Лапусты и Л.Г. Шаршуковой приводится только оценка риска, под которой понимается определе

ние качественным или количественным способом степени риска [3, с. 103]. В.М. Гранатуров также указывает на качественный и количественный анализ риска. Причем последний включает количественную оценку риска. В схеме управления риском им выделены этапы «качественный анализ риска» и «количественная оценка риска» [4]. Л.Ф. Догиль в качестве критериев оценки рискованных хозяйственных ситуаций рассматривает показатели, которые в публикациях других авторов обычно считаются показателями количественной меры риска [5].

В связи с такой противоречивостью подходов как к определению содержания понятий анализа, оценки и измерения экономического риска, так и к обозначению их позиции в процессе управления риском, в первую очередь, необходимо определиться в аспектах терминологии и соподчиненности этих этапов.

Поскольку риск является объективно-субъективной категорией, то ситуацию риска составляют объективно существующие возможности изменения экономической системы или её внешней среды и субъект, идентифицирующий и оценивающий эти возможности в соответствии с природой и целями своей деятельности. Поэтому логично рассматривать оценку риска в качестве интегрированного этапа процесса управления риском, который включает качественный и количественный анализ риска, а также соотнесение полученного объективного представления о степени риска с субъективным её восприятием лицом, принимающим решение.

Количественное измерение риска является только одним из элементов количественного анализа и призвано, исходя из адекватного отражения ситуации, установить объективную меру риска в определённой шкале измерений. Эта операция не исчерпывает количественный анализ риска и тем более его количественную оценку. Например, определение среднего квадратического отклонения нормы прибыли какого-либо актива как меры риска не является завершением оценки риска, так как ЛПР необходимо соотнести его к требуемой норме прибыли данного класса активов и к доходности, а также степени её вариации в альтернативных вариантах активов. Такое соотнесение завершит количественную оценку риска, но не оценку риска в целом, так как в реализации последней добавляется отношение ЛПР к риску. Одни и те же количественные оценки могут восприниматься разными ЛПР как характеризующие различные степени риска.

В процессе оценки риска качественный и количественный анализ не просто дополняют друг друга, а системно взаимодействуют.

Количественный анализ может опираться только на качественно установленные критерии, факторы, условия, альтернативы и т.д. В свою очередь, качественный анализ совершенствуется, используя результаты количественного анализа. Так, например, если в результате количественного анализа выявленных факторов риска установлена недостаточная статистическая достоверность их влияния, то это является основанием для пересмотра выводов качественного анализа и проведения более глубоких исследований по установлению реально влияющих факторов.

Структура процесса оценки экономического риска, в самом общем виде, представлена на рисунке 1.

В соответствии с концепцией иерархичности риска в экономических системах и классификацией рисков аграрного производства система оценки экономических рисков должна включать оценку риска на общесистемном уровне, риска систем управления и риска решений или проектов на макроуровне, мезоуровне, региональном и микроуровнях по видам риска, идентифицируемым на каждом из них, и интегрального риска по подсистеме в целом.

Такой концептуальный подход к систематизации экономического риска позволяет реализовать применительно к оценке риска кибернетический принцип дополнительности, присущий управлению системами с высокой организацией. В соответствии с этим принципом для оценки риска социально-экономической системы (подсистемы) недостаточно информации и языка этой системы. Необходимы информация и язык системы более высокого уровня, которые обеспечивают оценку риска с учетом целей и критериев метасистемы и в сопоставлении с аналогичными или альтернативными системами.

Любому экономическому проекту (решению) объективно присущ определенный риск. Этот риск оценивается конкретными органами (исполнителями), исходя из их компетенции и наличной информации, на основании чего принимается решение о приемлемости или неприемлемости проекта.

Аналогичная процедура осуществляется по второму, третьему и т.д. проекту. Даже если риск каждого из них методически правильно и объективно оценен и учтен при принятии решения, это риск в себе. Он не может быть сопоставлен и шкалирован по отношению к самому себе. Только система, обладающая информацией о всей совокупности проектов, общем объеме инвестиционных ре-

сурсов и многих других условиях и требованиях способна завершить оценку риска каждого проекта через его сопоставление с другими проектами и средой. В результате эта система осуществит на своем уровне оценку риска и примет корректное и оптимальное, с ее позиций, решение. Однако такая оценка риска будет отражать только компетентность и информированность этой системы и не может быть соотнесена к самой себе. Потребуется более высокий уровень критериев, информированности и целей, в соответствии с которыми оценка риска получит завершение (рис. 2).

Так, например, риск производства определённой сельскохозяйственной продукции в том или ином регионе может быть выявлен путём статистического анализа многолетней вариации урожайности соответствующей культуры или группы культур, но его оценка возможна только на основе относительного сопоставления с вариацией урожайности других культур в данном регионе или этой же культуры в множестве регионов. Обобщение такого измерения и сопоставления составляет оценку зонально-отраслевого риска.

В условиях рыночной экономики принципы дополнительности и множественности сопоставления являются методологически фундаментальными. Риск каждого субъекта рынка не может быть выявлен и оценен иначе как через анализ его положения и тенденций изменения этого положения в том или ином сегменте рынка, то есть через оценку конкурентной позиции. Вследствие этого корпорациями, финансовыми и инвестиционными компаниями, экспертными агентствами широко применяются различные методы рейтинговой оценки риска, одним из примеров которых является ординальный подход, применённый для оценки риска в банковской системе Украины [6]. Аналогично должны строиться системы оценки риска производственно-финансового состояния сельскохозяйственных предприятий, отраслей аграрного производства, регионов и т.п.

Таким образом, исходя из сущности экономического риска, систематизации его факторов и иерархической классификации, оценка риска производственных систем и их управляющих подсистем на всех уровнях управления в отрасли методически должна основываться на разработке, измерении и анализе совокупности объективных экономических показателей, характеризующих состояние и тенденции изменения соответствующих систем, как индикаторов потенциальной возможности изменений в будущем. Эта оценка реализуется путём построения соответствующих реляционных систем отношений на основе принципов

дополнительности и множественности сопоставимости, обеспечивающих учет целей и применение критериев систем более высокого уровня с дифференциацией множества объектов по степени риска по соответствующим дискриминирующим критериям и оценкой риска отдельного объекта по значению этого критерия, либо принадлежности к одной из выделенных его градаций, или же положению в рейтинговом ряду объектов, построенном по данному критерию. Для разработки такой системы оценки требуется глубокий качественный анализ экономических систем, исследование количественных характеристик, выявление их взаимосвязей и тенденций изменения, формализация математико-статистических моделей, проведение многомерного статистического анализа и др. Очевидно, что вследствие большого разнообразия объектов и предметных областей риска невозможно разработать унифицированную методику такой оценки. Поэтому предложенный методологический подход к такой оценке, создающий унифицированную базу для разработки конкретных методик, представляется принципиально важным.

Центральное место в количественном анализе риска занимает его измерение. Проблематике измерения риска в научных публикациях уделяется наибольшее внимание. Вместе с тем круг принципиальных идей измерения довольно ограничен, а множество их различных вариаций не обеспечивает создания хотя бы приблизительной и непротиворечивой системы измерения. Это свидетельствует о сложности и многогранности проблемы, а также об актуальности исследований по её дальнейшей разработке.

Измерение риска должно основываться на общеметодологических положениях теории измерений, составляющей научный фундамент любых измерений [7].

В соответствии с этой теорией измеряются свойства эмпирических объектов, а не сами объекты. Хотя никакое свойство не может существовать вне реального объекта, определённым свойством могут обладать самые различные объекты. Например, весом обладают микроорганизмы, киты, айсберги, плазма, компьютеры и т.д. В общенаучном подходе категория «свойство» выражает такую сторону предмета, которая обуславливает его различие или общность с другими предметами и обнаруживается в его отношении к ним. Следовательно, свойство является общим для множества объектов, но при этом оно должно характеризовать различия или тождество между ними по степени своего проявления.

Применительно к оценке экономического рис

ка измеряемыми свойствами экономических систем должны быть такие характеристики структуры, состояния или поведения этих систем и их внешней среды, которые позволяют обнаружить и дифференцировать по потенциальным последствиям возможные будущие состояния или траектории поведения определённых экономических объектов. Выявление таких свойств является предметом качественного анализа риска и заключается в выявлении определяющих факторов и идентификации форм и видов риска.

В результате приложения основ теории измерений к специфике измерения экономического риска нами выработан обобщенный алгоритм разработки методики измерения определённого вида экономического риска (рис. 3).

Реляционная модель представляет собой отражение и воспроизведение предметной области риска в виде множества, задающего совокупность отношений. В теории измерений такое множество называется системой с отношениями. В самых простых случаях это могут быть отношения эквивалентности и порядка. Вместе с тем система с отношениями может определяться и различными операциями (например бисекции, сложения, произведения и др.), образуя так называемую алгебру. Посредством алгебр представляются отношения при производных шкалах и конструировании интегральных измерителей риска.

В соответствии с характером эмпирической системы с отношениями выбирается тип шкалы измерения риска. При этом следует стремиться к возможности измерения в относительных и, по меньшей мере, интервальных шкалах. В этом случае назначение шкалы заключается в отображении множества значений показателя, измеряющего данное свойство, а также в определении однозначных взаимосвязей между этими значениями в соответствии с различной степенью проявления свойства. В качестве измерителя выступает отображение, являющееся гомоморфизмом из эмпирической реляционной системы в шкальную числовую систему с отношениями.

В соответствии с теорией измерений гомоморфизм определяется не единственным образом, то есть существует множество шкал, гомоморфно отражающих определенную эмпирическую систему с отношениями [7, с. 24-25]. В связи с этим важное значение имеет

четвертый блок приведенного алгоритма, который предполагает проведение исследований по обоснованию выбора того или иного показателя в качестве измерителя, адекватного предметной области измеряемого риска и её эмпирической системе с отношениями.

Для того, чтобы рекомендовать выбранный показатель в качестве измерителя риска с определением и содержательной трактовкой шкалы его значений, требуется экспериментальная проверка его корректности и дискриминирующих свойств в максимально возможном числе разнообразных ситуаций. В качестве полигона такой проверки могут служить выборки объектов с известными результатами реализованного риска либо совокупности объектов, представляющих типичное разнообразие состояний системы и степени проявлений риска.

Критериями проверки в зависимости от специфики выборок и показателей могут служить параметрические или непараметрические критерии проверки статистических гипотез либо специфические критерии эквивалентности, близости или порядка.

Источники и литература

1. Вітлінський В.В., Наконечний С.І., Шарапов О.Д. Економічний ризик і методи його вимірювання: Підручник . – К.: измн, 1996. – 400 с.
2. Устенко О.Л. Теория экономического риска: Монография. – К.: МАУП, 1997. – 164 с.
3. Лапуста М.Г., Шаршукова Л.Г. Риски в предпринимательской деятельности. – М.: ИНФА-М, 1998. – 224 с.
4. Гранатуров В.М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения: Учебное пособие. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 1999. – 112 с.
5. Догиль Л.Ф. Хозяйственный риск и финансовая устойчивость предприятий АПК. Методологические и практические аспекты. – Мн.: БГЭУ, 1999. – 239 с.
6. Дурицкий И., Заславский В. Оценка риска банковской системы Украины: ординальный подход // Финансовые риски. – 1998. – № 3. – С. 112–119.
7. Пфанцгаль И. Теория измерений: Пер. с англ. – М.: Мир, 1976. – 248 с.

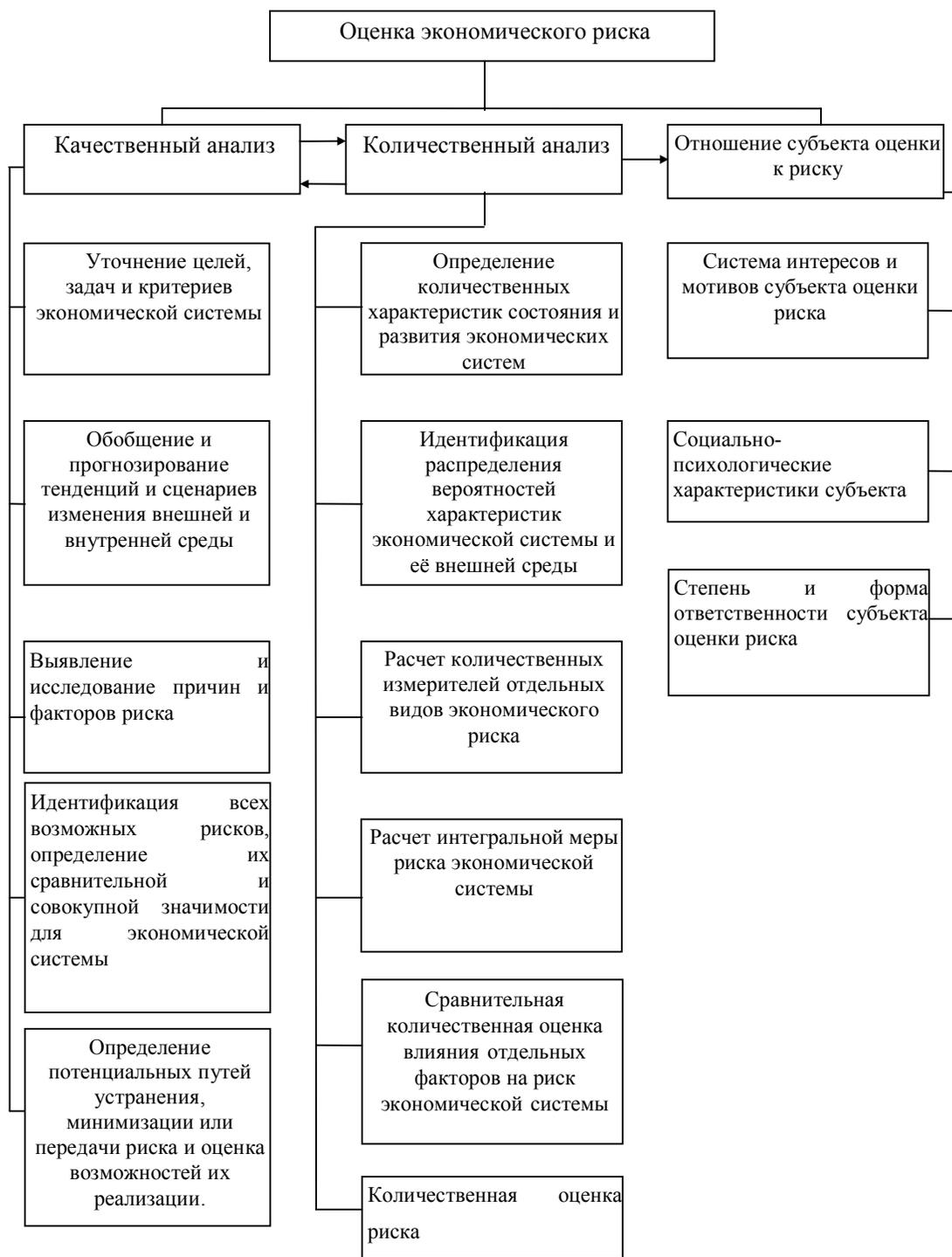

Рис. 1. Схема процесса оценки экономического риска.

Рис. 2. Схема иерархического процесса оценки экономического риска.

Рис. 3. Обобщенный алгоритм разработки методики измерения определённого вида экономического риска.